

Хранители культурных ценностей

Тяжелые испытания выпали на долю Государственной ордена Трудового Красного Знамени публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина. Боевая гроза ворвалась в уютные залы библиотеки, нарушила их торжественную тишину, увела на фронт ее постоянных читателей, перевернула выработанный столетием размеренный распорядок жизни. Ленинград стал фронтом.

Окна библиотеки, как и окна других домов города, закладывались кирпичами и превращались в грозные бойницы. На ее крыше бойцы МПВО тушили зажигательные бомбы. Снаряды крушили массивные стены великолепного здания России. Вылетали стекла и порывы холодного ветра гуляли по опустевшим залам.

Перед Публичной библиотекой встала задача спасти свои фонды, свое десятилетиями налаженное библиотечное хозяйство, предохранить знание от разрушения, переправить ценнейшие книжные богатства и рукописный отдел вглубь страны. Весь штат библиотеки был мобилизован на это.

Теперь, когда Ленинград освобожден от блокады, можно с гордостью сказать, что основная задача спасения культурных ценностей коллективом библиотеки выполнена с честью.

Но не только хранительницей своего многомиллионного книжного фонда была библиотека в дни героической обороны города. Много библиотек гибло и среди покинутых, полуразрушенных жилищ. Спасти книжные богатства, имеющиеся в частных квартирах, собрать и оберегать редкие издания, коллекции гравюр, рукописи замечательных людей нашей родины, стало делом чести библиотечного коллектива.

Инициатива принадлежала маленькой группе энтузиастов из отдела комплектования. Ранней весной 1942 г. нередко можно было встретить своеобразную процессию: вереница женщин в ватниках закутанных в платки, с тяжелыми мешками за плечами шла по улицам пряча лицо от ледящего ветра. Это заведующая отделом комплектования Мария Васильев-

на Машкова, главные библиотекари Ирина Николаевна Авраменко, Галина Александровна Озерова, кандидат исторических наук Эмилия Эдуардовна Гренстрем возвращались из очередной экспедиции по спасению оставленных хозяевами книжных богатств. Позднее мешки заменили детскими колясочками. Затем удалось получить грузовик!

В темный осенний вечер в дверь библиотеки громко постучали. Открывший дверь милиционер увидел перед собой неизвестного гражданина, который настойчиво требовал вызвать ответственного дежурного. Ему он взволнованно рассказал, что у Театральной площади разбомблено дом, в котором находилась богатая библиотека крупнейшего ученого-востоковеда члена-корреспондента Академии наук СССР Бертельса. Книги засыпаны и похоронены под обломками. Он не может примириться с гибелью этих сокровищ.

Утром бригада выехала на место. Библиотеку ученого удалось спасти. В составе бригады оказались люди, знавшие, что в архиве владельца находились ценнейшие, уникальные рукописи. Дружно заработали лопаты, и под обвалами стен, из-под груд щебня и известки были извлечены интереснейшие материалы.

Война резко изменила состав читателей Публичной библиотеки. Исчезла учащая молодежь, всё реже посещали библиотеку научные работники. Их место заняли фронтовики, военные врачи, работницы военных заводов.

26 января 1942 г. в библиотеке был выключен свет. Нашими врагами стал не только холод, но и тьма. Но попрежнему спешили в библиотеку ее старейшие работники. Ни на один день не прекращалась производственная работа книгохранилища. Новые читатели ютились теперь в малюсенькой, единственной отапливаемой комнатке директора Елены Филипповны Егоренковой, не покидавшей библиотеку. Невелико было число посетителей, но библиотекари хорошо знали, что этим

людям книга нужна для обороны города, для спасения его жителей.

С помощью «летучей мыши», а порою и просто лучины, в помещениях, температура в которых падала до -30° , работники, напоминая тени, разыскивали в каталогах шифры, снимали с полок промерзшие книги.

Большую роль, как и в довоенное время, играет в библиотеке ее консультационно-библиографический отдел. Он составляет тематические списки литературы, организует переводы иностранных статей, подбирает иллюстративный материал. Библиотека обслуживает читателей-одиночек, воинские части, учреждения. За время войны библиотека выполнила около 14.000 библиографических справок. Здесь были запросы о работе подземных госпиталей и автоматическом управлении самолетом, ледяных дорогах и планах отдельных городов, гидрологии Ладожского озера, о голодном отеке, авитаминозе, об оперировании конечностей и о новых заменителях в пищевой промышленности и т. д. Хроника библиографических запросов наглядно показывает жгучь Ленинграда, его путь от преодоления трудностей блокадной поры к восстановлению.

В библиотеку стекается многочисленная корреспонденция со всех концов Союза. Библиотеке пишут научные учреждения, ее бывшие читатели, работники заводов. Библиотека дорожит своей связью со всеми крупнейшими центрами страны, но особенно ценит она письма, присланные бойцами с переднего края. Здесь и просьбы прислать передвизжки, составить библиографический список, помочь разрешить возникший спор в часы короткого досуга.

В одной из землянок, ночью, после тяжелого дня бойцы читают на память зававшие когда-то в душу стихи:

«Кто мне она! — Не жена, не любовница,

И не родная мне дочь!

Так отчего ж ее доля проклятая

Спать не дает мне всю ночь!»

И библиотека получает запрос об авторе стихотворения, просьбу выслать точный текст произведения, указать повод, по которому оно написано. Представлял ли себе поэт Полонский, что его «Узница», стихотворение, посвященное Вере Засулич, найдет отклик у героев Великой отечест-

венной войны? О чем думали бойцы, вспоминая полузабытые строчки? Не образ ли русской девушки, замученной в немецкой неволе, встал в их воображении? По-новому зазвучало сейчас старое стихотворение.

Вот одно из писем в библиотеку. Дивизионный инженер, гвардии майор Яншек пишет: «Я — читатель библиотеки в течение почти 12 лет. Начал посещать ее в зеленые студенческие годы в 1926 г., я воспитывался в ее торжественной, благоговейной тишине, выполнял здесь сначала студенческие, а затем научные работы.

И вот уже $2\frac{1}{2}$ года, как я на фронте. Но всё время помню о Публичной библиотеке, как об одном из хранилищ величайших ценностей, которые мы защищаем, как мать, нас породившую. Я счастлив был узнать, что все ценности библиотеки сохранены, несмотря на колоссальные трудности, которые пережили героические служащие библиотеки. Я надеюсь возвратиться в свой любимый город, войти снова в залы библиотеки. Горячо поздравляю с окончательным прорывом блокады города и окончанием чудовищных обстрелов».

Из освобожденного Славянска шлет волнующее письмо о просьбой помочь восстановить работу.

«Помогите нам, чем можете, — пишут библиотекари. — Пришлите новые брошюры, журналы, рекомендательные списки, библиотечную технику, фотоснимки отечественной войны, портреты героев».

И Публичная библиотека, помогая другим налаживать обслуживание читателей, разрабатывает план своей работы, готовится к радостной встрече со старыми и новыми читателями. Библиотекари мечтают о дне, когда широко распахнутся двери ее студенческих и научных зал, она думает о будущем и, уже предугадывая спрос послевоенного читателя, работает над обширной картотекой «Ленинград в дни отечественной войны».

Кандидат филологических наук
Е. ПРИВАЛОВА, К. МУРАТОВА,
главные библиотекари Государственной публичной ордена Трудового Красного Знамени библиотеки имени Салтыкова-Щедрина.

Ленинград.